

С московского ТВ меня уволили ЗА ЗВЕНЯЩИЕ СЕРЬГИ

Комс. правда, 2001. - 10 авг. - с. 16

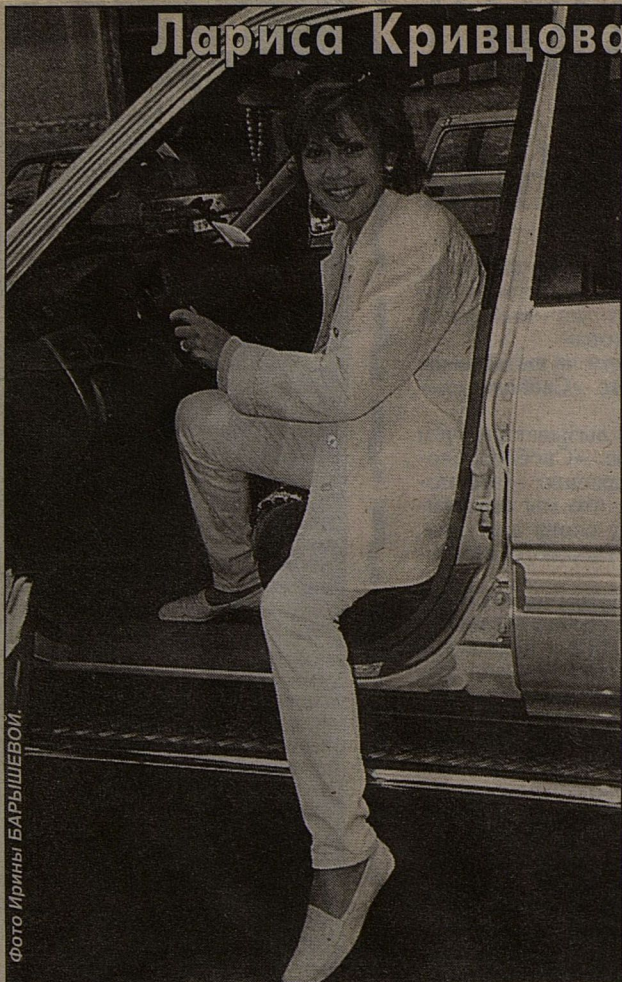

фото Ирины БАРЫШЕВОЙ

ЛАРИСУ КРИВЦОВУ зрители ОРТ видят в «Добром утре» по средам. Как поклонников, так и недоброжелателей у ведущей достаточно. Кому-то не нравится ее нетелевизионная непосредственность, кто-то, наоборот, рад видеть на экране не «окаменелость», а живого человека, который уж если хохочет, то от души, если слушает собеседника, то с интересом, если спрашивает, то по делу.

тила свою юношескую любовь - мы много лет не виделись, у меня была своя семья, у него - своя.

- Как встретились?

- Случайно: подруга собиралась уезжать за границу и устроила проводы, там мы и встретились - и больше не расстались. Моя карьера в Ярославле полетела к черту, я не стала председателем Комитета по телевидению и радиовещанию, а стала безработной в Москве. И год меня никто не брал на работу.

- Но у вас же столько «корочек» было...

- Мне говорили: «Да вы с такими характеристиками - разве что в начальники, а начальники у нас есть и свои». Чуть-чуть поработала во «Взгляде», потом стала корреспондентом в программе «Добрый вечер, Москва!». Она была суперпопулярна, ее ведущие были звездами. Но с ведущими всегда происходят какие-то истории - кого-то убирают, кого-то ставят. Однажды меня вызвал директор компании: «В субботу вы садитесь в эфир и ведете программу «Добрый вечер!».

- Как вам работалось?

- Группа меня не принимала, со мной ничего не обсуждали - мне было очень тяжело. Встала проблема, что надеть - помогли подруги. Были у меня пластмассовые сережки, которые очень звенели, когда я поворачивала голову. В первый же день «наверху» сказали, что появилась ведущая, которая звенит серьгами, как корова бубенцами. Меня тут же убрали с эфира.

- Только из-за серег?

- Да, только из-за них. Материалы мне не давали снимать - вроде уже не корреспондент, в эфир тоже не пускали. У меня был сильный психологический надрыв, а когда он прошел, я решила: «Какого черта? Не хотят меня - ну и не надо!» Вот таких, кого не хотели, оказалось нас три бабы. Мы решили придумать какую-нибудь новую программу и пойти сразу на первый канал.

- А с какой идеей?

- «Благотворительный марафон» в прямом эфире. Странно, но нам сказали: «Делайте». И как только я появилась на экране первого канала, позвонил директор московской редакции и позвал назад: «Мы обещаем

- Я уже взрослая, конкуренции не боюсь. А талантливый ребятам всегда рада помочь - самому в телевизионном пространстве пробиться очень тяжело.

- Многие критикуют вашу манеру вести передачу, мол, если смеется, так смеется. Как вы к этому относитесь?

- У меня актерское образование, я привыкла работать от партнера. Я реагирую на собеседника как человек, а не как ведущий. Я, может быть,

- Много энергии отнимает эфир?

- Сутки после эфира очень тяжелые. Недавно моя сестра отдыхала на юге. Главный врач санатория узнал, что я ее сестра, и сказал: «Ой, она такая открытая, столько энергии отдает, ей нужно восстанавливаться».

- Сколько времени уделяете себе? Спортзал, бассейн...

- В спортзал я не хожу, в бассейн не хожу, я только работаю. Работа позволяет сохранять форму.

- На дом время остается?

- Когда я прихожу и мой ребенок вдруг еще не спит, он говорит: «Ой, мама пришла! Какая радость!» К сожалению, это так. Готовлю я очень вкусно. Мой муж купился именно на это. А вообще ко мне на сезон приезжает мама из Ярославля. И она готовит, всегда во всем мне помогает, она меня любит и говорит мне: «Бедная, как же ты много работаешь!»

Наталья ПЕСКОВА

- Из всех телевизионных биографий, которые я читала, ваша - самая невероятная и извилистая. Если бы вы писали о себе книгу, с чего бы начали?

- Жила себе девочка в Ярославле. В школьные годы была тяга к театру - играла в детских спектаклях, стихи на конкурсах читала. А родители были строгие и сказали: «Как это - в театральное училище? Иди-ка ты, доченька, в приличный вуз». Вузов в Ярославле было не много: политехнический, медицинский и педагогический.

- И вы, конечно, выбрали педагогический?

- В первый год я в знак протеста не пошла вообще никуда, а потом поступила в пединститут на филологическое отделение, которое благополучно закончила. Поступила в аспирантуру, впереди маячила научная карьера и приличная профессия. Но тяга к театру-то оставалась. И так получилось, что преподавать в театральном училище стал режиссер студенческого театра. У него был третий курс. Через год нужно ставить спектакль, а героини у режиссера нет. Он позвонил мне: «Хочешь сразу на третий курс?» Была середина года. Мне очень хотелось, но аспирантуру оставлять было жалко - большой удачей было остаться в институте, а не попасть по распределению в деревенскую школу. Я долго думала.

- Сколько?

- Три дня. Потом позвонила ему и сказала: «Я готова. Но только я должна довести своих студентов». И началась безумная жизнь: в театральном училище день начинался в 5 утра, мне нужно было досдать профессиональные предметы за три года: фехтование, сценарий, вокал, движение, танец... Затем

После увольнения из «Доброго вечера» я сначала переживала, а потом плюнула: «Не хотят меня - ну и не надо!» Таких, как я, кого не хотели, было нас три бабы. И мы решили сделать программу и пойти сразу на первый канал.

хотелось в столицу. Москва была в то время для меня недоступна. А в Минске - родственники. Но и там я не задержалась. Решила: поеду-ка я к маме и покажусь: «Простите меня, родители».

- А муж?

- Муж остался в Тюмени. И вот иду я по родному городу, а навстречу - подруга: «Не хочешь поработать на телевидении? Там театральные спектакли собираются ставить...» Так я оказалась на Ярославской телестудии в качестве режиссера, потом меня отправили в Москву в институт повышения квалификации, я его с отличием закончила. Я двигалась не только по творческой, а и по административной лестнице. В какой-то момент возникла идея сделать меня председателем комитета. Меня послали на факультет журналистики в Высшую партийную школу. А когда я там училась, встре-

Кривцова Лариса

10.08.01.